Автор: Оргкомитет
03.04.2014 05:17

Живет в Риммониме (Израиль).

Всемогущие

Пока мы ходили по лугу, по кругу,
пока мы сшибали репейников пену,
Пока мы с собакой мешали друг другу
ловить плодожорку и нюхать вербену,
Пока мы коляску в тенёчке качали,
пока ворожили на завтра прохладу,
Пока собирали шелковицу к чаю,
нашли тайный лаз и чинили ограду,
Пока мы варили овсяную кашу
на масле, кормили дитя и собаку,
Пока обсуждали с соседями кражу
их новенькой Хонды, погоню и драку,
Пока мы событиям мерили цену,
пока временам городили границы,
нас медленный бог уводил с авансцены.
На ней оставались орущие птицы:
из гнёздышка горлицы выпал птенец.
Он маленький, тёплый. Но мертвый.
Конец.

Автор: Оргкомитет
03.04.2014 05:17

Ладушки

Над нашей грушей кружатся шмели,
огромные, почти с твою ладошку.
Промчались громкой стаей кобели
за сучкой или заблукавшей кошкой.
Декабрь – а по-весеннему тепло.
И, кажется, природа обманулась,
прибавив солнца. Слышит всё село
переживанья двух соседских куриц:
«Гляди, снеслась!» «И я, гляди, гляди!»
(конечно, на иврите). Перегрета
земля, но долгожданные дожди
висят за головами минаретов
на ближней горке. Груша зацветёт
вот-вот. Не как обычно, к ту-би-швату.

А где-то там справляют Новый Год
весёлые и пьяные ребята,
лопатами отбрасывая снег
с дорожек. День короткий иссякает,
шипит на сковородке чебурек,
в стаканах – по сто пятьдесят токая,
поскольку водка кончилась, а нрав
велит залить пылающую нежность
ко всем рожденным от чужих шалав.
Но – семьи, праздник, быт и неизбежность
зовут лопатить. Боже, сохрани
отважных этих, ветреных и вьюжных.
Не знают сами, что творят они.

От груши тень – неровная окружность –
их не включает. Их не помнит шмель,
о них не плачет дождь, не шепчет строчка.
Здесь полдень сладок, словно карамель.

Мы ладушки разучиваем с дочкой.

Две колдуньи

Пришла тётя кошка.
Устала немножко,
а, может и множе,
до боли до дрожи.
И ножки, и хвостик.

Зелёные глазки
пронизаны злостью
как сталью дамасской.
А когти и зубки –
рубцы и зарубки
оставили плакать
на спинах и плахах.
Вот так – не спроста ли
устали, устали?

Но – к чёрту детали. Ведь на одеяле,
под шёпот лаванды, в прохладе веранды
сидит моя крошка. Опущены крылья.
«И где ж, тётя кошка, вы были, вы были?
А я тут не плачу, тоскую, колдую,
пророчу удачу и сказки трактую,
поела кефира, влюбила полмира,
и жду со всей силы. Ну где ж вас носило?!»

Ах, ангел мой рыжий. Моих пятикнижий зачем тебе тяжесть? Юля и куражась,
боясь тишины, опасаясь закона, зайдя со спины, я вцепилась в дракона
последним полётом не кошки, но львицы. И выдрала всё, до последней страницы.
До буквы до крика, смотри-ка: улика – обломаны когти. И лапы по локти
испачканы сажей погибели вражьей. Теперь я спокойна: окончены войны,
и можно ночами не звякать ключами, не плакать о мщенье, не ждать возвращенья.
На нашу веранду понюхать лаванду
и с ложечки скушать лавандовый мёд

никто не придёт.

О себе

Лауреат Кубков мира по русской поэзии 2012 и 2013 года,
публикации в альманахе "Белый ворон", в журнале "Петровский мост".

Страница в Сети

Автор: Оргкомитет
03.04.2014 05:17

